

А-Эр шёл следом за Джином и Водкой. Когда они добрались до места встречи с новичками, его взгляду предстала живописная картина: трое мужчин с одинаково тяжёлыми, волчьими взглядами замерли друг напротив друга. Они так яростно буравили соперников глазами, словно готовы были разрядить обойму в любого, кто посмеет хотя бы моргнуть. В воздухе висело такое напряжение, что казалось — чиркни спичкой, и всё взлетит на воздух.

Не зная А-Эр их настоящих подноготных ещё по первому циклу симуляции, он бы ни за что на свете не поверил, что вся эта троица — сплошь внедрённые агенты. Самый настоящий парад внедрённых агентов.

Но всё это было вторично. Самое забавное началось, когда на него посмотрел Рей Фуруя. На лице новоиспечённого агента на миг промелькнуло такое неподдельное, граничащее с шоком восхищение, что А-Эр мысленно хлопнул в ладоши.

«Ну всё, теперь точно. Этот парень — мой земляк, прибывший из того же мира».

«Так это из-за тебя переписали прошлое, и Джин теперь косится на меня с подозрением!» — А-Эр мысленно закипел от негодования.

Если честно, близкими друзьями они с Реем никогда не были, да и читать людей А-Эр не умел. Но одно он знал наверняка: Фуруя обладал железной волей и ни за что не стал бы паяться на него столь откровенно.

Стало быть, ломал комедию.

— Ты притащился сюда ворон считать? — нетерпеливо процедил Джин, недовольно зыркнув на А-Эра.

Рей тут же отвёл взгляд и вкрадчиво, с едва уловимой усмешкой произнёс:

— Прощу прощения. Просто у вас тут... на редкость поразительный красавец.

Возможно, Джин за последнее время уже по горло сыт был чужими восторженными взглядами в адрес А-Эра, поэтому лишь пренебрежительно фыркнул, не заподозрив неладного.

А-Эр же прекрасно уловил скрытый намёк. Фуруя предлагал встретиться без лишних ушей.

Попутно А-Эр скользнул взглядом по лицам остальных. Хиромицу Морофуси стоял с каменной маской, демонстрируя полное равнодушие и даже лёгкую брезгливость к происходящему. Но А-Эр, зная его не один год, легко разглядел за этим фасадом тщательно подавляемую радость от долгожданной встречи и глухую тревогу — Хиромицу явно почуял, что с Реем творится что-то неладное.

А вот и Сюити Акаи. Длинные, как вороново крыло, волосы, и цепкие зелёные глаза одинокого волка — в этом они с Джином были поразительно похожи. Черты лица правильные, суровые, в деле — безупречный профессионал. Пожалуй, в то, что этот человек тоже окажется внедрённым агентом, верилось меньше всего. А-Эр никогда не мог прочесть его мыслей, интуитивно чувствуя в нём родственную Джину породу. Впрочем, неприязни он к нему не питал. Напротив, пытаясь выжать из этого сухаря хоть каплю живых эмоций, А-Эр частенько над ним подшучивал.

Если в ответ на колкости Джин одаривал его взглядом, обещающим скорую и мучительную смерть, то Акаи оставался монументально спокоен. Этот мужчина был высечен из гранита. Порой из-за своей железобетонной невозмутимости он казался забавно недотёпистым, чем вызывал у А-Эра стойкие ассоциации с его старшим братом из реального мира, А-И. От этого сходства дразнить Акаи хотелось ещё сильнее.

В конце концов, выводить из равновесия высокомерных молчаливых красавцев — чертовски весёлое занятие.

Сама миссия не стоила и упоминания. А-Эр самозабвенно бездельничал всю дорогу, благополучно свалив работу на других. Джин его откровенное разгильдяйство презирал всей душой, однако молчал, привычно закрывая на это глаза.

Вообще-то, оперативнику уровня Джина незачем было лично возиться с рядовым заданием. Но новички показали столь блестящие результаты при отборе, что верхушка возложила на них большие надежды и отправила лучшего чистильщика присмотреться к кадрам. Ну а раз поехал Джин, то А-Эру с Водкой, которые были привязаны к нему словно нитка к иголке, тоже пришлось тащиться следом.

Джин оставался доволен их работой. Проведя стандартный инструктаж, плавно переходящий в завуалированную угрозу расправы за любое предательство, он официально одобрил их вступление в ряды Организации.

Уже уходя, А-Эр бросил быстрый взгляд на Рея Фурую.

Тот не удостоил его даже мимолётным взглядом. словно изнывая от духоты, блондин небрежным жестом оттянул воротник рубашки. Это неуловимое движение, точь-в-точь напоминавшее то, как завязывают кухонный фартук, сказало А-Эру обо всём. Место встречи — давешнее кафе, время — сразу после закрытия.

Вернувшись в их с Джином временное убежище, А-Эр первым делом включил телевизор и настроился на нужный канал. Там как раз транслировали сериал «Мой любимчик стал злодеем». Одну серию он, конечно, пропустил, но для гостя из «будущего», знавшего весь сюжет наперёд, это был лишь повод поностальгировать.

Джин в соседней комнате наверняка занимался чисткой оружия, читал или слушал какую-нибудь классическую музыку.

Если задуматься, наличие у такого человека вполне человеческих увлечений удивляло и одновременно казалось закономерным. В конце концов, в наше время даже первоклассному киллеру приходится развивать тонкий вкус, чтобы держать марку.

К тому же к литературе Джин относился без лишней привередливости — читал всё, что попадалось под руку на полках. Как-то раз А-Эр ради шутки подсунул ему дешёвое чтиво под броским названием «Моя трепетная история любви с Таракан-тян», на обложке которого красовалась смазливая нарисованная девица с тараканьими усами. И что бы вы думали? Джин его действительно прочёл! Правда, потом холодно резюмировал, что у главного героя явно не все дома, а у самого А-Эра на редкость извращённый вкус.

Впрочем, он отвлёкся. Главное, что сейчас Джину было не до слезки. А-Эр быстро переоделся для маскировки и бесшумно выскользнул за дверь.

Ему нужно успеть вернуться до того, как по телевизору побегут финальные титры «Моего любимчика». Джин, презиравший его увлечения, ни за что не оторвётся от своей книги ради визита в чужую комнату, пока сериал не закончится.

К моменту его прибытия город уже поглотила густая ночная тьма. Заведение давно закрылось. А-Эр свернул в узкий проулок за чёрным входом, где в тени его уже поджидал Рей Фуруя.

— Надо же, какая встреча. Сам Икарос из Чёрной организации почтил меня своим присутствием, — с лёгкой иронией поприветствовал его Рей.

— Взаимно. Не думал, что застану грозного Бурбона в столь юном и «зелёном» возрасте, — в тон ему отозвался А-Эр.

Фуруя шутливо поморщился, явно не оценив шпильку, и сразу перешёл к делу:

— Ладно, отставим паяльничество. Кажется, я понял, куда мы угодили. Тебе знаком термин «сонная болезнь»?

— Впервые слышу, — честно признался А-Эр. — И что это?

— Довольно редкий недуг, который за последние годы скосил нескольких человек, — пояснил Рей, устремив взор в темноту. — Больные застревают в бесконечной череде сновидений. Им постоянно грезится некто призрачный, чьё лицо невозможно разглядеть. Иногда они переживают заново ключевые моменты своей жизни, принимают иные решения и только тогда просыпаются.

Он сделал паузу, его голос посерьёзшел:

— Самое скверное начинается, когда эта болезнь поражает кого-то с талантом мага. Такие люди способны затаскивать в свои иллюзии посторонних. И пусть декорациями служат

воспоминания тех, кого засосало внутрь, вырваться из подобного сонного плена практически невозможно.

— Вот оно как... — протянул А-Эр.

Спустя секунду до него дошло.

— Погоди-ка. Какие ещё маги?

Рей воззрился на него с глубочайшим недоумением, словно А-Эр только что спросил, почему Земля круглая.

— В каком смысле? Те, кто изгоняет проклятых духов, разумеется. Любой, кто хоть как-то связан с теневым миром, знает об их существовании. Давай только без глупых шуток.

Да нет, А-Эр прекрасно понимал, о ком идёт речь. Но...

«Какого чёрта?! Это же вообще из другой оперы! Каким ветром сюда занесло магов и проклятия? Миры слились? Это что, очередной баг Системы?!»

Пока на лице А-Эра разыгрывалась безмолвная драма в духе картины «Крик» Мунка, Рей, ничего не заметив, продолжил:

— Кэндзи Хагивара тоже подхватил эту заразу, поэтому мне пришлось перерыть кучу архивов. Сведения собирал буквально по крупицам — болезнь ведь малоизученная. Но во всех зафиксированных случаях в ловушку разума попадал лишь один человек. То, что туда затянуло целую группу, происходит впервые.

Услышав имя своего друга детства, А-Эр невольно вздрогнул.

Заметив его реакцию, Фуруя поспешил успокоить его:

— Не переживай, для самого больного это обычно лишь затянувшийся сон. Куда больше рискуем мы, невольные гости. Мы чужаки в этом подсознании. Если застрянем здесь надолго, наш собственный мозг просто не выдержит — в лучшем случае проснёмся овощами, в худшем констатируют смерть мозга.

Его сиреневые глаза в упор уставились на собеседника.

— Как бы то ни было, наша первостепенная задача — как можно скорее разыскать тех двоих детей.

— Каких ещё детей? — А-Эр окончательно запутался.

Рей тяжело вздохнул:

— Ты вообще задумывался, почему я здесь оказался?

— Ну, предположил, что ты сиганул следом за мной, — хмыкнул А-Эр. Ещё когда реальность вокруг начала перестраиваться, он заподозрил, что Фуруя проскочил сквозь брешь в пространстве.

— Именно так. Только я был не один. С нами переместился мальчишка по имени Конан Эдогава. Перед тем как пространственная воронка захлопнулась, он бросился туда, пытаясь спасти свою подругу.

— Конан Эдогава?

А-Эр отродясь не отличался хорошей памятью на лица, да и тратить силы на запоминание прохожих никогда не любил. Ему пришлось изрядно поднапрячь извилины, прежде чем в памяти всплыл образ смышлёного первоклассника.

Смелость паренька вызвала невольное уважение. Сам А-Эр в его годы в подобной ситуации предпочёл бы просто забиться в угол и сделать вид, будто ничего не происходит.

Эта самоотверженность больно кольнула старые раны, напомнив о герое из его прошлой жизни. О том самом праведнике, который одолел его, финального босса, но даже на пороге гибели отчаянно пытался протянуть руку помощи своему врагу.

Увы, слишком поздно.

Отгнав непрошенные воспоминания, А-Эр посерьёзnel. Им с Реем, закалённым бойцам, пребывание в здешней иллюзии пока ничем особым не грозило. Но дети... мальчишка и бедняжка Аюми Ёсида — каково сейчас им?

— Договорились, — твёрдо произнёс А-Эр. — Я задействую свои каналы и постараюсь разузнать, где они.

Попрощавшись с Реем, А-Эр двинулся в обратную сторону. Но не успел он дойти до дома, как тишину улицы нарушил визг тормозов: прямо перед ним юзом затормозил хищный чёрный мотоцикл. Наездница изящным движением сняла шлем, являя миру умопомрачительную красоту Вермут.

— Доброй ночи, Икарос. Никак решил сбежать из дома? — Она кокетливо подмигнула ему. — Не хочешь составить мне компанию и пропустить по стаканчику?

У А-Эра внутри всё похолодело. Неужели она выследила их встречу с Реем? Нет, вряд ли. Будь

у неё на руках неопровержимые улики, она бы не стала ходить вокруг да около. Скорее всего, она просто зафиксировала сам факт его самовольной отлучки, но понятия не имела о целях прогулки.

Первым его порывом было отказаться от греха подальше. Однако, поразмыслив, он удержал себя. Связи и осведомлённость Вермут в преступном мире были поистине безграничными. Если поиски детей зайдут в тупик, её помощь окажется бесценной. А значит, имело смысл укрепить их хрупкое přátельство.

Устроившись на заднем сиденье её железного коня, А-Эр отчаянно боролся с искушением пошутить на тему мема «Парень на пассажирском сиденье девичьего байка смотрится жалко.jpg». Но, рассудив, что в ответ раззадоренная Вермут просто пересадит его к себе на колени, он предпочёл благоразумно промолчать.

Она привезла его в полумрак закрытого элитного клуба. Их появление не привлекло лишнего внимания — все гости заворожённо слушали певицу, чей бархатный голос лился со сцены, унося слушателей в мир грёз.

А-Эр алкоголь недолюбливал, но приличия ради заказал коктейль.

— Неужели наш послушный мальчик решил пригубить чего-то покрепче сока? — хмыкнула Вермут.

— Я не пьянею с одного бокала, просто не люблю спиртное, — вяло открестился А-Эр. Биология этого тела была весьма специфичной: он хмелел за секунды, но столь же стремительно трезвел.

— Знаю-знаю. Иначе Джин давно бы устроил тебе курс принудительной алкогольной подготовки, — улыбнулась женщина.

Перед мысленным взором А-Эра тут же предстал угрюмый Джин, пичкающий его чистым спиртом ради выработки толерантности.

— Слава богу, пронесло, — проворчал он.

Вермут тихо рассмеялась и перевела взгляд на сцену.

— А у неё чарующий голос, не находишь? Словно ангел спустился на землю. Джин, к слову, тоже питает слабость к её пению.

— Хм, неудивительно, — согласился А-Эр.

В клубе царил приятный гул, скрадывавший их голоса. Расположившись за угловым столиком в тени, они могли не опасаться чужих ушей.

За ненавязчивым разговором незаметно пролетело время. Осушив пару бокалов, Вермут лениво покачивала свой напиток. В полумраке её светлые, платиновые локоны мерцали подобно далёкой холодной луне.

— Слышал когда-нибудь о правилах распределения кодовых имён в нашей Организации? — вкрадчиво поинтересовалась она. — Обычно они закреплены раз и навсегда. Даже если оперативник погибает, Тот Господин не торопится отдавать его имя кому-то другому.

— Логично, чтобы избежать путаницы в отчётах, — кивнул А-Эр.

— Именно. Всё предельно просто. Но в любом правиле есть исключения. Попробуй угадать, кто стал этим единственным исключением?

А-Эр призадумался, припоминая все странности поведения своего босса.

— Джин?

— Какая поразительная проницательность! — притворно восхитилась Вермут.

А-Эр мысленно поморщился. К чему сюсюкать, словно с несмышлёнышем? Да и кто, как не она сама, подтолкнула его к правильному ответу?

Вермут, не глядя на него, задумчиво покачивала бокал. В её хмельном голосе скользила едва заметная грусть, будто она просто предавалась праздным воспоминаниям:

— Имя «Джин» когда-то носил совсем другой человек. Но нынешний обладатель этого имени убил его. Он явился к боссу, с ног до головы перепачканный кровью, сжимая в руке отрубленную голову предшественника. И босс, оценив жест, передал имя покойного триумфатору. Тот мужчина...

Она сделала эффектную паузу.

— ...был родным отцом нашего дорогого Джина.

— Что?! — вырвалось у А-Эра. От удивления он чуть не выронил свой стакан.

Вермут тихонько рассмеялась. Её сапфировые глаза таинственно поблёскивали в полумраке.

— Дико, правда? В любом цивилизованном обществе отцеубийство считается тягчайшим грехом. А теперь представь: Джину тогда едва исполнилось лет двенадцать-тринадцать. Совсем ещё ребёнок, школьник.

Она сделала глоток и прищурилась:

— Но видишь ли, Икарос... Некоторые люди рождаются чудовищами. Аномалиями во плоти.

Она подалась чуть ближе, понизив голос до заговорщицкого шёпота:

— К тому же для юного палача в тот момент существовало нечто гораздо более важное, чем фигура отца. Сам он, конечно, никогда в жизни в этом не признается. Но «тот самый» человек занимал в его чёрством сердце совершенно особое место.

— У Джина? И было что-то дорогое его сердцу? — А-Эр искренне недоумевал, силясь сопоставить образ безжалостного палача с человеческими привязанностями.

— Звучит дико, согласна. Я сама поверить не могла. Даже если это была банальная привычка или болезненная одержимость — сам факт поражает. Ведь Джин органически лишён способности любить или ненавидеть. Пустой сосуд. Смерть во плоти. Даже не знаю, проклятие это или величайший дар судьбы.

— И всё же ты настаиваешь, что тот человек был для него особенным?

Вермут снисходительно улыбнулась, одарив его почти материнским, тёплым взглядом.

— Тебе этого не понять. Там всё гораздо глубже, примитивные ярлыки вроде «любви» или «ненависти» тут бессильны. Человеческая душа — потёмки, полные удивительных противоречий. И даже такой монстр, как Джин, подвержен её законам.

А-Эр на секунду потерял нить разговора. В мягком изгибе её плеч и полуулыбке ему внезапно почудился призрак Элы.

Эла была заурядной шестёркой, жалкой предательницей на самом дне иерархии. Вермут же — некоронованная королева, перед которой, за вычетом Того Господина, преклоняли колени все без исключения. Первая дичилась любого общения и вечно пряталась по углам; вторая купалась во внимании обожателей, где бы ни появилась. Полные противоположности.

И всё же их объединяло нечто глубинное. Обе они, рождённые во мраке преисподней и по уши увязшие в грязи, упрямо карабкались вперёд, сцепив зубы до хруста.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — прямо спросил А-Эр.

Люди калибра Вермут не разбрасываются столь ценными секретами за просто так. Многие влиятельные фигуры отдали бы целое состояние, чтобы раскопать хоть какие-то крохи о прошлом Джина, но неизменно терпели крах. Лидер чистильщиков возник из ниоткуда, словно карающий ангел смерти, окутанный аурой ужаса. Никто не знал, откуда он явился и способен ли вообще чувствовать.

И вдруг Вермут выкладывает подноготную на блюдечке. Что за игру она ведёт?

Вместо ответа женщина приложила пальцы к виску и притворно вздохнула:

— Ох, что-то голова разболелась... Кажется, я перебрала сегодня лишнего и совершенно не помню, о чём мы тут болтали. Пора ехать, завтра ждёт куча дел.

Она поднялась со стула, но у самого выхода обернулась и заговорщицки подмигнула:

— Да, кстати. Если наткнёшься дома на Джина, можешь смело валить всё на меня. Скажи, что это я тебя вытащила. Ведь тебе...

Её глаза лукаво сузились.

—...ведь тебе наверняка не хочется объяснять ему, почему ты ушёл без спроса?

Вермут изящно покачала бёдрами и растворилась в ночной темноте, напоследок бросив через плечо:

— Боже, его собственничество со временем становится просто невыносимым.

А-Эр остался сидеть в полном одиночестве, чувствуя, как у него дёргается глаз.

«Да что это за дешёвая драма из какого-то симулятора свиданий?! Система, ты что, опять напихала в игру левых модов?! Система! Очнись! Система-а-а!...»

<http://bllate.org/book/18335/1760485>